

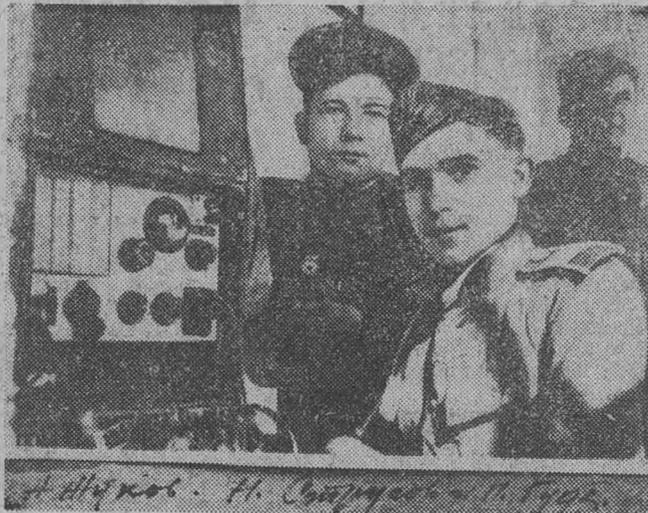
ПЕСНЯ В СТРОЮ

Восемьдесят первая гвардейская стрелковая дивизия, дислоцированная на венгерской земле, на плацдарме реки Грон, уже несколько суток отражала бешеный натиск озверевших от неудач немецко-фашистских дивизий. Не только командиры, но и все солдаты знали поставленную перед ними задачу: до последней возможности отвлекать на себя врага, чтобы на другом участке фронта наши войска могли сосредоточить силы для решающего удара — прорвать немецкие укрепления и развернуть наступательные бои.

Прижатые к населенному пункту Барт, поредевшие гвардейские подразделения получили приказ сосредоточиться в Барте, а потом вырваться из окружения, пока еще не совсем замкнулось вокруг них немецкое кольцо. В одном из подвалов — бункера — разбитого фашистами дома собирались небольшими группами гвардейцы генерала Морозова. Командование дивизии решило именно здесь собрать остатки подразделений и организованно выйти из окружения.

Последним в бункере появился старший сержант Жуков, задержавшийся с рацией на наблюдательном пункте. В бункере было многолюдно и душно. Измотанные непрерывными боями, бойцы приводили себя в порядок: кто-то перепоясывался, кто-то пришивал к шинели пуговицы, переобувался. Многие, несмотря на духоту, с наслаждением курили крепкую солдатскую махорку. Жуков присел у холодной стенки бункера и мгновенно уснул. Внезапно чуткий сон радиста был прерван. Перед ним стоял помощник начальника штаба дивизиона Игнатъев с гитарой в руках.

— Спой что-нибудь, Анатолий, — попросил Игнатъев, протягивая гитару, — видишь,

как люди устали. Им нужна разрядка...

— Не могу, Василий Спиридонович, — попытался отказаться Жуков, — сил нет, какие тут песни...

Старшему сержанту много раз приходилось петь в окопах, землянках, на привалах. Он знал силу песни, но в такой обстановке, в окружении...

— Пой, только негромко — рядом фашисты, — настаивал Игнатъев. — Если хочешь — это боевой приказ.

Мягкий тенор Жукова сразу же захватил бойцов. У каждого что-то дрогнуло в сердце. Видно, вспомнились в эти минуты свои, близкие, родное село или город, из которого уходили на войну. Жуков знал, что в подвале собрались люди разных национальностей, но больше других среди бойцов на этот раз было украинцев, и поэтому радист исполнил их любимую «Черные очи».

Репертуар у него был большой. Петь он начал еще в школьной художественной самодеятельности, пел на сценах амурских рыбаков, ездил с

концертами школьников в леспрохозы дальневосточной тайги. И в каждую песню вкладывал частичку своего сердца. Это отмечалось и когда он потом выступал с солдатской художественной самодеятельностью.

— Ну, Толя, «Кубанку», — попросил кто-то из бойцов.

Солдаты уже слышали эту песню в исполнении Жукова, текст ее многие перелисали в свои тетрадки и блокноты, отсылали в письмах к родным. Полюлись чистые звуки:

В этот вечер далеко
за Волгой
Догорала акварель зари.
Я хочу, любимая, немного
Обо всем с тобой
поговорить.

Все, кто был в бункере — и солдаты, и командиры, и политработники, — устремили свои взоры на певца. Жуков и в полумраке разглядел, как посветтели их лица, загорелись глаза. Он и сам воодушевился, почувствовал легкость во всем теле. Хотелось теперь петь еще и еще.

— «Землянку», Толя!

— «Жди меня!».
— «Мою любимую».
Жуков с радостью исполнял просьбы ребят. Получился целый концерт. Как будто здесь, в бункере-подвале, они праздновали День Советской Армии. Когда радист запел «Вечер на рейде», подвал загудел, будто пчелиный улей — певцу подпевали бойцы и командиры. Уставшие люди снова становились сплоченным, организованным коллективом, боеспособной единицей гвардейской дивизии.

А на заре, 23 февраля, последовала команда: «В бой, на прорыв, быть собранными, безречь друг друга!».

Ранним утром 173-й гвардейский артиллерийский полк, в котором служил Жуков, с малыми потерями вышел из окружения.

После не раз еще приходилось Жукову петь в боевой обстановке, когда наступала передышка и люди собирались вместе. И еще тогда он твердо решил: если останется в живых, будет певцом...

В 1953 году состоялся творческий дебют Анатолия Галактионовича Жукова на сцене Новосибирского театра оперы и балета. С тех пор он один из солистов театра, спел почти все теноровые партии оперного репертуара. Он удостоен звания заслуженного артиста РСФСР.

Но концертную деятельность Жуков не оставляет и теперь. Много выступает перед рабочими и колхозниками, в воинских частях. Поэт романсы русских композиторов, песни своей молодости, песни незабываемых военных лет. В его репертуаре есть произведения композиторов — сибиряков, ставших земляками артиста.

Как и во фронтовые годы, песни Жукова всегда в строю.

Ф. КУЛИКОВ.

Заслуженный работник культуры РСФСР.

На снимке: начальник рации старший сержант А. ЖУКОВ (слева) и его товарищи-радисты.

(Фото военных лет).